

— Например, эта одежда. Кому она принадлежала?

Линь Сяоя и Линь Син — девушки, они вряд ли стали бы носить мужские вещи. Что же касается Прозрачного человека, то, судя по вмятинам на диване, когда он там отдыхал, этот человек не из легких в плане веса и роста. Ему этот гардероб явно был бы мал.

— В твоей комнате вещи такие же, как здесь? — уточнил Вэнь Сэньян.

Чжоу Пэнфэй подошел к шкафу, заглянул внутрь и закивал:

— Один в один! Эту рубашку и брюки я даже в руках вертел — всё совпадает до мельчайшей нитки!

— Где именно была та надпись? Покажи.

Прилежный ученик забрался под кровать. Чу Шэнхань последовал за ним. Коснувшись пальцами дна кровати, он начал нащупывать нужное место.

— Где-то здесь. Попробуй сам.

Юноша перевернулся на бок и провел ладонью по запыленным доскам. Кроме шляпки гвоздя, под пальцами ничего не было.

— Вот тут.

Не терпящим возражений жестом Чу Шэнхань перехватил руку напарника. Он не дал ему отстраниться, а уверенно направил его ладонь к участку прямо над собой.

У Чу Шэнханя были длинные, изящные пальцы, но сама ладонь — широкая и крепкая, с четко очерченными суставами. Его хватка была властной и надежной, он легко накрыл руку Вэнь Сэньяна своей.

Сэньяну невольно вспомнилось, как ночью они точно так же держались за руки. Ему вдруг стало не по себе, но высвободиться не получалось. Пришлось подчиниться и кончиками пальцев коснуться нижней части доски.

На этот раз он почувствовал это. Царапины. Множество глубоких борозд!

Места под кроватью было мало, Чжоу Пэнфэй туда явно бы не втиснулся. Он присел на корточки рядом, сгорая от любопытства:

— Ну что там?

Вэнь Сэньян слегка нахмурился:

— Плохо видно...

Чу Шэнхань достал миниатюрный фонарик. Маленький, но с очень ярким лучом.

Юноша искренне удивился:

— А это ты откуда взял?

— У Прозрачного человека одолжил, — невозмутимо улыбнулся тот.

— Силён... — только и смог выдавить Вэнь Сэньян.

Надо же, умудриться обчистить даже невидимого монстра. Жизнь напарника в этом доме была явно насыщенной.

В свете фонарика Вэнь Сэньян наконец всё рассмотрел. Как и говорил Шэнхань, на доске чернильной ручкой была выведена фраза. Писали с таким ожесточением, что буквы глубоко врезались в дерево. Чернила со временем выцвели, став похожими на зыбкие черные тени, но в них всё ещё чувствовались ярость и непоколебимая решимость.

— «Я обязательно выберусь отсюда!»

— Кто мог это написать? — прошептал Чжоу Пэнфэй.

— Не знаю.

В этой комнате, за исключением одежды и этой надписи, почти не осталось следов. Словно кто-то намеренно провёл тщательную зачистку. Но если здесь действительно кто-то жил, то кем был этот человек? И что именно он имел в виду, оставляя такое послание под кроватью?

«Этот человек...»

Вэнь Сэньян выбрался из-под кровати и посмотрел на монитор компьютера.

— Попробую подобрать пароль.

Он нажал кнопку включения. Сначала ввёл пиньинем слово «побег» — неудача. Вспомнив про английские словари на полках, он решил попробовать латиницу.

— «Escape».

Мимо.

Зачем человеку хотеть сбежать? Из-за страха?

— «Fear».

Ошибка.

Угроза?

— «Danger».

Снова нет.

Желание скрыться?

— «Avoid».

Опять ошибка.

Тогда, может быть... свобода?

Чу Шэнхань словно прочитал его мысли и тихо произнёс:

— Попробуй «свобода».

— «Freedom».

Раздался негромкий щелчок клавиши Enter. Пароль принят.

— Офигеть! — Чжоу Пэнфэй застыл с открытым ртом, не веря своим глазам. — Открылось?!

[!!! Они реально угадали пароль?!]

[Мощно!!!!]

[Я в шоке! Это первый раз в истории игры, когда кто-то на третий день без спецнавыков взломал компьютер?]

[Если бы я не видел всё своими глазами, решил бы, что у них какой-то скрытый бафф на удачу!]

[Невероятно. Если эти двое пройдут копию, за ними толпы будут бегать, умоляя добавить в друзья.]

— Забавно, — Чу Шэнхань с интересом придвинулся ближе к Прилежному ученику. — Словно квест в реальности.

Система загрузилась. Рабочий стол был девственно чист: стандартные обои, минимум офисных программ и всего одна папка с названием «Учебные материалы».

Вэнь Сэньян открыл её и терпеливо начал изучать содержимое. Внутри действительно лежали файлы для учебы, но юноша чувствовал, что всё не так просто. После недолгих поисков он обнаружил программу, замаскированную под «Учебный пропуск», но оказавшуюся личным дневником — «Дневником настроения».

— О, а игра-то идет в ногу со временем, — метко подметил Чу Шэнхань. — Классический артефакт в виде дневника теперь стал цифровым.

— Дайте глянуть! — Чжоу Пэнфэй тоже поспешил прильнуть к экрану.

В списке приложения оказалось более четырехсот записей. Первая была датирована январем 2018 года, последняя — мартом 2021-го. С того момента прошло уже более трех лет.

\*\*\*

1 января 2018 года

«Сегодня просто лучший день! Папа купил нам с сестрой по ноутбуку. Я думал, это сон, но теперь у меня есть собственный комп! Мама обычно не разрешает нам подолгу засиживаться за техникой, но я буду играть тайком. Главное — быть осторожным, и она ничего не заметит.

А еще я решил снова вести дневник! Раньше бросал через пару недель, но в этот раз точно доведу дело до конца. Буду записывать каждую мелочь, потом наверняка будет интересно почитать. Вперед!»

2 января 2018 года

«Вчера мама ворчала, а сегодня сказала, что в честь Нового года нам можно немного поиграть! Ха-ха!»

3 января 2018 года

«Папа наконец-то выкроил время и приехал. Мы ходили есть жареную рыбу, а сестра угостила меня молочным чаем! Завтра уже учеба, им пора уезжать, так неохота прощаться... Сестра пообещала приехать на следующие каникулы».

4 января 2018 года

«Пришли результаты тестов. Я снова первый! Чжан Цзясинь там чуть не лопнул от злости, ха-ха-ха! Вечный «номер два»! Теперь ему целый месяц придется звать меня старшим братом. Кайф! Ха-ха!»

\*\*\*

Судя по записям, владельцем дневника был старшеклассник. У него были отличные отношения с сестрой, строгая, но отходчивая мать и вечно занятой отец, который редко бывал дома, но всегда привозил подарки. Мальчик был гордостью школы: первый в рейтингах, участник всевозможных конкурсов, призер математических олимпиад. Учителя и одноклассники его обожали. К тому же он увлекался живописью, с начальной школы осваивая акварель и масло. Образцовый ребенок во всех смыслах.

— Это совпадает с картинами в комнате. Видимо, все они — его рук дело, — подытожил Вэнь Сэньян.

Мальчик писал каждый день, но записи были обрывочными: радости, обиды, жалобы на учителей. Обычно всего пара предложений. Юноша быстро пролистал сотни страниц, не находя ничего критически важного, и перескочил сразу ко второму году.

Во время весеннего фестиваля вся семья уезжала в родную деревню. Компьютер он с собой не брал, поэтому осталась лишь одна итоговая запись по возвращении.

\*\*\*

7 февраля 2019 года

«Завтра снова в школу!! Хорошие дни всегда пролетают мгновенно. На этот Новый год дедушка с бабушкой подарили мне огромный конверт с деньгами! Награда за то, что закончил семестр

первым в списке!

Мама очень разозлилась и требовала, чтобы я всё вернул. Не понимаю её. Ведь и бабушка, и дедушка такие добрые. Почему она всегда говорит, что их семья — странная?

Я хотел вернуть деньги, но вторая бабушка наотрез отказалась и буквально впихнула их нам обратно. Сказала, что их внук за границей, они не видели его уже несколько лет, и глядя на нас, они чувствуют тепло. Еще надарили нам кучу мелочей.

Звали нас почаще приходиться в гости. Дом у дедушки очень старый, снаружи выглядит как развалюха, но внутри столько всего интересного! Они умеют слушать, рассказывают удивительные истории и учат нас разным ремеслам. Постоянно закармливают нас вкусностями и что-то дарят...»

\*\*\*

Далее снова пошли рутинные записи. Вэнь Сэньян листал дальше, пока не добрался до июня — месяца, когда в жизни героя начался надлом.

Сначала его сестра, кажется, не выдержав болезненного разрыва, заработала какое-то психическое расстройство. Она перестала контролировать эмоции, впадала в ярость без причины, кричала и порой не приходила домой ночевать. Она наотрез отказывалась идти в больницу, и в итоге родители, оформив ей академический отпуск, отправили её в деревню под присмотр стариков. Возможно, под влиянием этих событий мать, опасаясь, что сын тоже вяжется в «любовные дела», ужесточила контроль.

Некогда жизнерадостный подросток начал оставлять на страницах дневника полные отчаяния тирады.

\*\*\*

5 июня 2019 года

«У матери точно начался климакс, она становится всё невыносимее!»

«Мы договорились с Чжан Цзясином поиграть сегодня в баскетбол, но она уперлась и ни в какую — сиди дома! Я же обещал ребятам, завтра в школе меня просто живьем съедят!»

6 июня 2019 года

«Почему она стала такой?!»

«Теперь, что бы я ни делал, ответ один: «Это мешает учебе!». Но я же всё еще в первой десятке параллели!»

«Ей плевать на меня! Её не волнуют мои чувства! Только оценки!»

7 июня 2019 года

«Жутко с ней разругались. Сказала, что долго терпела, что скоро выпускной класс, а я всё еще «играю». Если я продолжу заниматься «всякой ерундой», она скажет, что у неё больше нет сына.

Но я же просто закончил уроки и хотел немного посмотреть матч! Разве это преступление?»

8 июня 2019 года

«Она окончательно лишилась рассудка. Просто увидела, что я читаю новости баскетбола, и устроила грандиозный скандал!»

10 июня 2019 года

«Моя мать больна! Она меня оклеветала!! Я пришел домой сразу после уроков, а она утверждает, что я где-то шлялся. У меня просто нет слов!»

«Жить так невыносимо, я задыхаюсь. Каждая секунда — это пытка!»

«Зачем мне вообще этот мир?»

«Меня уже растерзали на куски. Я хочу умереть, я заставлю их пожалеть!!!»

«С этого дня я стану бездушной машиной для учебы. У меня больше нет чувств. И не вздумайте потом жалеть!.jpg»

\*\*\*

Если бы юноша увидел такое в обычном блоге, он бы счел это подростковым максимализмом и пустой угрозой из-за ссоры с родителями. Но в контексте хоррор-игры всё принимало иной оборот.

Очевидно, когда-то в этой семье был сын шестнадцати-семнадцати лет. Он жил именно в этой комнате. Одежда, книги, компьютер — всё принадлежало ему.

— Значит, у Линь Сяоя раньше был ребенок, — пробормотал Чжоу Пэнфэй. — Но куда он делся? Сбежал или...

— Трудно сказать, — отозвался Вэнь Сэньян. — Нужно дождаться, когда они уйдут, и осмотреть всё внимательнее.

Они хотели продолжить изучение дневника, но время поджимало — до семи утра оставалось всего двадцать минут. Шум в ванной стих, из столовой донеслись звуки завтрака и приглушенные голоса. Линь Сяоя и Линь Син уже собрались за столом.

— Пока оставим дневник, — распорядился Вэнь Сэньян. — Возвращайтесь к себе и делайте вид, что учитесь. Даже если ничего не понимаете в заданиях — имитируйте бурную деятельность.

— Но что делать с самой домашкой? — страдальчески спросил Чжоу Пэнфэй. — Я же голову сломаю, но не решу эти задачи!

— Система говорила, что шанс на прохождение есть у каждого. Раз задания — это часть правил, попробуй попросить помощи у Линь Сяоя или Линь Син.

В конце концов, ребенок, который просит родителей помочь с уроками — это же абсолютно нормально, не так ли?

— Точно! — осенило Чжоу Пэнфэя. — Как я сам до этого не додумался!

Но тут же он снова засомневался:

— А если с пальцами на картине я ошибся? Если это не из-за учебы... завтра я труп.

— Если те картины нарисовал сын, когда-то живший в этой семье, то они наверняка отражают его чувства и опыт. Скорее всего, он прошел через всё это, — Сэньян не мог дать стопроцентной гарантии. — Тебе остается только надеяться, что я прав.

Чжоу Пэнфэй глубоко вздохнул. Судя по его лицу, он мысленно перебрал всех богов, прося о заступничестве.

В отличие от него Чу Шэнхань сохранял непостижимое спокойствие. Казалось, вопрос жизни и смерти его не слишком заботил; он даже улыбнулся.

— Кстати, прилежный ученик, когда окно закрыто, лучше больше не пользуйся компьютером.

Вэнь Сэньян на мгновение задумался, связав это с догадкой напарника, и согласно кивнул.

Перед самым уходом Чжоу Пэнфэй окликнул Чу Шэнханя:

— Э-э, брат Чу... а как же я?

Длины его самодельной веревки из простыней и наволочек хватало только до предыдущего этажа.

— О? — Чу Шэнхань склонил голову набок. Его улыбка была по-прежнему обезоруживающей, но взгляд напоминал взор хищника, оценивающего упитанную добычу.

Чжоу Пэнфэй был парнем сообразительным. Он тут же начал шарить по карманам и извлек вакуумную упаковку маринованных яиц.

— У меня там еще пара пачек куриных лапок осталась, как поднимемся — отдам!

Чу Шэнхань удовлетворенно кивнул, взял яйца и небрежным жестом перебросил их Вэнь Сэньяну. Тот поймал упаковку, вспомнив, что у него уже есть запас еды:

— Оставь себе, мне пока хватает.

Хотя напарник и был «любимчиком», после встречи с истинным обликом Линь Сяои Вэнь Сэньян подозревал, что они не оставят его в покое вечно. Рано или поздно они попытаются превратить его в «идеального ребенка», ограничив его рацион, как это происходило с самим Сэньяном.

— Мне не нужно, — отрезал Чу Шэнхань.

Юноша вопросительно вскинул бровь.

Судмедэксперт усмехнулся:

— Мой живот, в отличие от некоторых, не издает голодных звуков.

Это было... неожиданно обидно.

— Погодите! — вдруг вспомнил Чжоу Пэнфэй. — Мы можем добавиться в друзья?

— В друзья? — переспросил Вэнь Сэньян. — Ты имеешь в виду то черное приложение в телефоне?

— Да! Я вчера потихоньку изучил его на кухне. Если знать номер другого игрока, можно добавиться в контакты и связываться напрямую через телефон!

Это действительно упрощало задачу. Вэнь Сэньян без колебаний согласился.

— Мой номер — 23333333.

Чу Шэнхань хмыкнул. Надо же, какое совпадение.

— А мой — 22222222.

Чжоу Пэнфэй не сдержал смешка.

— Ладно, при первой возможности пришлю вам заявки, обязательно подтвердите! Пойдем скорее, брат Чу, вся надежда на тебя. Если выберемся из этой дыры живыми — с меня роскошный ужин!

Чу Шэнхань взглядом указал на окно и с нескрываемым отвращением произнес:

— Сними верхнюю одежду. Ты слишком грязный.

— А? — Чжоу Пэнфэй растерянно захлопал глазами. Ему-то казалось, что он вполне прилично выглядит. Но раз «босс» сказал, спорить себе дороже. Он покорно стянул толстовку и повязал её на поясе.

Впрочем, футболка под ней оказалась немногим чище — вся спина была в серой пыли.

— Погоди, — на этот раз Чу Шэнхань остановил их сам.

— Что такое? — Чжоу Пэнфэй обернулся и увидел, как Вэнь Сэньян пытается стряхнуть пыль с плеча, которой он испачкался об оконную раму.

Чу Шэнхань подошел к юноше:

— Прилежный ученик, повернись немного.

Вэнь Сэньян замер, в его глазах промелькнуло недоумение:

— М?

— У тебя сзади тоже всё в пыли. Позволь мне.

— А, ладно, — юноша послушно развернулся.

Напарник положил руку ему на плечо. Пальцы слегка сжались, и сквозь тонкую ткань пижамы юноша почувствовал прикосновение его кожи.

Этот «прилежный ученик» был безупречен во всём. У Вэнь Сэньяна была очень светлая, почти прозрачная кожа, обладавшая нежным сиянием, словно тончайший фарфор. С этого ракурса Чу Шэнхань отчетливо видел изящную линию шеи, выступающую из воротника, и благородный профиль. Черты лица Вэнь Сэньяна были тонкими и рельефными, но в них не было резкости или агрессии. Особенно его губы — нежно-розовые от природы, они создавали впечатление хрупкости, будто перед ним была фарфоровая кукла, готовая рассыпаться от малейшего касания.

Но на самом деле Вэнь Сэньян обладал врожденным спокойствием и ледяной рассудительностью. Он не ведал страха перед лицом опасности и всегда находил выход, словно видел мир насквозь. Умный, сдержанный и непоколебимый.

Это невероятное сочетание внешней хрупкости и внутренней силы...

Чу Шэнхань смотрел на него, и его палец невольно, почти неощутимо коснулся задней стороны шеи Вэнь Сэньяна. Это длилось лишь мгновение.

Юноша даже не успел ничего понять. Когда он обернулся, потирая шею с немим вопросом во взгляде, Чу Шэнхань уже запрыгнул на подоконник.

Чжоу Пэнфэй, наблюдавший за этой сценой: «?..»

То есть, получается, только от него одного тут пахнет грязью?

Смахнув пыль с плеча Вэнь Сэньяна, Чу Шэнхань перемахнул через карниз и начал подъем. Затем он спустил свою импровизированную веревку, соединил её с узлом Чжоу Пэнфэя и одним мощным рывком затащил того наверх.

Вэнь Сэньян наблюдал снизу. Напарник перемещался по стене без всякой страховки, заставляя сердце замирать от ужаса.

И как раз в тот миг, когда Чу Шэнхань скрылся в окне верхнего этажа...

Вэнь Сэньяну показалось, что он увидел еще один силуэт, закрывающий раму.

Что? Неужели померещилось? Ему на миг почудилось, будто в окне мелькнуло сразу два Чу Шэнханя.

\*\*\*

<http://bllate.org/book/15813/1423756>